



УДК 37.018.552+808.5+316.77+351.858

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2601.13](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2601.13)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

## Совместная образовательная программа как модель организации сетевого взаимодействия между российскими и китайскими университетами: анализ перспектив сотрудничества в условиях интернационализации образования

М. А. Лаппо<sup>1</sup>, У. М. Дмитриева<sup>1</sup>, Е. Ю. Булыгина<sup>1</sup><sup>1</sup> Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

**Проблема и цель.** В центре внимания исследования проблема создания устойчивых академических связей и перспектив образовательного сотрудничества. Цель исследования – выявить и описать предпосылки, необходимые для эффективной разработки и реализации совместных образовательных программ, на основе анализа практических аспектов и перспектив сотрудничества между российскими и китайскими университетами в условиях интернационализации образования с учетом национальной специфики обеих систем обучения.

**Методология.** Методологическую основу исследования составили работы по интернационализации образования как фактора повышения его качества, труды, посвященные сетевому взаимодействию образовательных организаций, а также моделированию и проектированию образовательных программ.

Исследование проводилось с использованием следующих методов: теоретического анализа научной литературы по заявленной проблематике, сравнительного анализа нормативных документов в области образования двух стран и метода моделирования при разработке совместных международных образовательных программ.

Практическое исследование по разработке и реализации совместных образовательных программ осуществлялось на примере взаимодействия российского педагогического вуза (Новосибирского государственного педагогического университета) с китайскими вузами (Синьцзянским университетом, Синьцзянским педагогическим университетом, Гуандунским научно-техническим профессиональным институтом).

**Результаты.** В статье анализируются возможности и вызовы, связанные с разработкой и реализацией совместных образовательных программ для бакалавриата по филологическим

**Финансирование проекта:** Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-03-2025-062 от 16 января 2025 г. по теме «Исследование моделей сетевого взаимодействия в образовательных системах Российской Федерации и Китайской Народной Республики».

**Библиографическая ссылка:** Лаппо М. А., Дмитриева У. М., Булыгина Е. Ю. Совместная образовательная программа как модель организации сетевого взаимодействия между российскими и китайскими университетами: анализ перспектив сотрудничества в условиях интернационализации образования // Science for Education Today. – 2026. – Т. 16, № 1. – С. 294–311. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2601.13>

✉ Автор для корреспонденции: Елена Юрьевна Булыгина, [bulyginalena2010@mail.ru](mailto:bulyginalena2010@mail.ru)

© М. А. Лаппо, У. М. Дмитриева, Е. Ю. Булыгина, 2026



специальностям, с учетом особенностей систем образования Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Авторами обосновываются стратегические преимущества сетевого взаимодействия китайских и российских высших учебных заведений, рассматриваются понятия «сетевое взаимодействие» и «совместные образовательные программы». Приводятся примеры сетевого международного сотрудничества при реализации программ филологического образования.

Особое внимание уделяется ключевым направлениям научно-образовательной деятельности вузов, включая продвижение русского языка. Особая роль отводится проблемам изучения русского языка как иностранного студентами, обучающимися на совместных образовательных программах, и формированию их межкультурной и коммуникативной компетенций.

На основе анализа нормативно-правовых документов были выявлены трудности, с которыми сталкиваются образовательные организации России и Китая при детальной проработке совместных образовательных программ, и намечены возможности преодоления юридических коллизий.

**Заключение.** В результате проведенного исследования было установлено, что трудности, возникшие при разработке и реализации совместных образовательных программ на примере взаимодействия российского педагогического вуза с китайскими вузами обусловлены в первую очередь проблемами нормативно-правового обеспечения, отличиями в организации учебного процесса российского и китайских вузов. Они требуют оперативного решения и осуществления регулярного диалога с вузом-партнером. Совместные образовательные программы способствуют долговременному образовательному сотрудничеству между организациями путем создания устойчивых академических связей.

**Ключевые слова:** русский язык как иностранный; интернационализация высшего образования; международное сотрудничество; сетевое взаимодействие; совместная образовательная программа; включенное обучение; двойной диплом.

### Постановка проблемы

Российско-китайское образовательное сотрудничество является ключевым аспектом двусторонних отношений, который способствует инновационному развитию и укреплению партнерства. Как отмечают зарубежные специалисты в области интернационализации образования: «Россия и Китай, имея в целом схожую “советскоориентированную” структуру науки и высшего образования» [1, с. 2], «...прилагают немало усилий для развития высшего образования с точки зрения его доступности, обеспечения качества исследований» [2, с. 321].

В последнее время сетевое сотрудничество учреждений образования получает все

более активное развитие, как в рамках отдельных государств, так и на международном уровне. Одной из наиболее ярких отличительных особенностей сетевого сотрудничества является его высокая степень гибкости и значительный творческий потенциал, заложенный в самой сути этой формы взаимодействия вузов в открытом образовательном пространстве и расширяющейся академической мобильности.

Разработка и реализация совместных образовательных программ соответствует Основным направлениям политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного



сотрудничества<sup>1</sup>, в частности расширяет объем подготовки иностранных специалистов в российских образовательных организациях.

Современные исследования в области «сетевого взаимодействия» образовательных организаций, в том числе разработки и реализации совместных образовательных программ, ведутся по ряду направлений:

– анализируются различные аспекты разработки и реализации совместных образовательных программ с акцентом на их правовое регулирование (В. И. Скоробогатова [3], В. Л. Баранков [4]);

– выявляется специфика реализации совместных образовательных программ на различных уровнях образования: бакалавриат, магистратура, аспирантура (Ю. Д. Артамонова, А. Л. Демчук, В. В. Моисеева [5]; Е. И. Медяник [6]);

– определяются ключевые риски при реализации совместных образовательных программ (С. Е. Старостина [7]);

– исследуются проблемы управления процессом реализации совместных образовательных программ (Ло Ваньци, Е. Л. Болотова<sup>2</sup>; Y. S. Komekbayev, D. V. Kurmangalieva [8]);

– анализируется опыт реализации сетевых (двудипломных) программ (Ван Ли, И. И. Баранова [9]; Л. З. Тенчурина [10]);

– изучаются опыт и мнения студентов, обучающихся на совместных образовательных программах (O. Chuying, Zh. Huiyu, P. Manjing, D. Zhijian [11]; P. Pineda [12]).

Однако большая часть исследований представляет результаты практики сетевого международного сотрудничества при реализации совместных программ технологических профилей подготовки (инженерного, медицинского, химического и других). Опыт же реализации сетевых программ гуманитарного профиля практически не описывается.

Таким образом, проблема создания устойчивых академических связей и перспектив образовательного сотрудничества является актуальной; исследование же успешно функционирующих моделей сетевого взаимодействия и совместных гуманитарных образовательных программ представляется в данном контексте перспективным.

Цель исследования – выявить и описать предпосылки, необходимые для эффективной разработки и реализации совместных образовательных программ, на основе анализа практических аспектов и перспектив сотрудничества между российскими и китайскими университетами в условиях интернационализации образования с учетом национальной специфики обеих систем обучения.

### Методология исследования

Теоретико-методологической основой исследования являются научные труды по следующему кругу основных проблем:

– раскрывающие особенности интернационализации образования, в целом (H. de Wit, P. G. Altbach [13], J. Knight<sup>3</sup> [14]), и как фактора повышения его качества, в частности

<sup>1</sup> «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» (утв. Президентом РФ 18.12.2010). URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_130289/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130289/)

<sup>2</sup> Ло Ваньци, Болотова Е. Л. Управление совместными образовательными программами в области педагогики: опыт китайских вузов // Преподаватель XXI

век. – 2021. – № 2-1. – С. 11–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46360574>

<sup>3</sup> Knight J. Doubts and Dilemmas with Double Degree Programs // Globalization and Internationalization of Higher Education [online monograph]. Revista de Universidad y Sociedad del Conocimiento. – 2011. – Vol. 8 (2). – P. 297–312. DOI: <https://doi.org/10.7238/rusc.v8i2.1067>

(Т. Л. Гурулева<sup>4</sup>, N. Pestereva, S. Yuhua, M. Belyakova, F. Jgin [15], Q. Yiwei, S. Yanshu [16]);

– исследующие специфику коммуникационного развития образования в современных условиях<sup>5</sup> (H. Mulyono, G. Suryoputro [17]);

– посвященные сетевому взаимодействию образовательных организаций (Y. C. Roy [18], A. Yanik, S. Popova [19]);

– раскрывающие различные особенности моделирования и проектирования образовательных программ (Т. Л. Гурулёва [20], И. В. Раюшкина, С. А. Одинцов<sup>6</sup>);

– уделяющие внимание специфике преподавания русского языка как иностранного (О. Н. Коломыцева, Н. В. Рожкова [21]);

– акцентирующие внимание на лексических средствах иерархизации ценностных представлений о русской культуре (Е. Ю. Булыгина, Т. А. Трипольская [22]; Ю. М. Бокарева, О. А. Новоселова [23; 24]).

Исследование проводилось с использованием следующих методов: теоретического анализа научной литературы по исследуемой проблематике, сравнительного анализа нормативных документов в области образования двух стран и метода моделирования при разработке совместных международных образовательных программ.

Практическое исследование по разработке и реализации совместных образовательных программ осуществлялось на примере

взаимодействия российского педагогического вуза (Новосибирского государственного педагогического университета) с китайскими вузами (Синьцзянским университетом, Синьцзянским педагогическим университетом, Гуандунским научно-техническим профессиональным институтом).

### Результаты исследования

*Модели сотрудничества российских и китайских образовательных организаций.*

Анализ опыта отечественных университетов позволил выявить три модели сотрудничества российских и китайских образовательных организаций. Первую модель можно условно назвать академической мобильностью, или включенным обучением. Она предполагает или взаимный обмен студентами, или посещение студентами другой страны в одностороннем порядке на непродолжительный срок (от месяца до одного-двух семестров). При этом принимающая организация не осуществляет итоговую (государственную итоговую) аттестацию и выдает справку об освоении части образовательной программы студентом.

Вторая модель – реализация сетевой, или совместной, образовательной программы. В этом случае иностранные студенты обучаются в китайском и российском университетах по разным схемам: 1+3, 2+2, 3+1 и т. д. В этом случае иностранные студенты могут получить

<sup>4</sup> Гурулева Т. Л. Система образования Китайской Народной Республики и российско-китайское образовательное сотрудничество: монография. – М.: ВКН, 2018. – 462 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37422134>

<sup>5</sup> Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А. Специфика информационного и коммуникационного развития образования: аналитика ценностных изменений до и после 2020 (критический обзор) // Science for Education

Today. – 2021. – Т. 11, № 6. – С. 96-119. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2106.06>

<sup>6</sup> Раюшкина И. В., Одинцов С. А. Региональный вуз на пути к интернационализации: проблемы и вызовы (на примере Кубанского государственного университета) // Кубанский государственный университет: 100 лет в истории России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – Т. 1. – С. 128-157. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44286221&pf=1>



два документа об образовании от каждой из сторон.

Третья модель сотрудничества – международный сетевой университет, когда на базе ведущих университетов разных стран открываются образовательные программы, осваивая которые студенты обмениваются опытом и знаниями со студентами и преподавателями другой страны. По окончании сетевого университета выпускник, как правило, получает два документа об образовании: диплом университета своей страны и диплом организации-партнера.

Сетевыми университетами с участием России и Китая являются Университет Шанхайской организации сотрудничества и Сетевой университет БРИКС. В Университете ШОС от российской стороны участвует 21 университет, от китайской – 20 университетов, помимо других государств-членов и стран-наблюдателей. В Сетевом университете БРИКС от российской стороны участвуют 12 университетов, от китайской – 11 университетов, помимо других стран.

#### *Нормативные основы для сотрудничества России и Китая в сфере образования*

В России и Китае был принят ряд нормативных документов, регулирующих сетевое взаимодействие вузов и реализацию совместных образовательных программ. В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» были впервые введены нормы, касающиеся функционирования совместных образовательных программ и сетевого взаимодействия вузов. Вме-

сте с тем при практической реализации сетевого взаимодействия и совместных программ (от открытия до внедрения) остаются нерешенные вопросы, связанные с нормативными, организационными, содержательными и финансовыми аспектами.

Нормативные основы для сотрудничества России и Китая в сфере образования в современных условиях были заложены в Соглашении<sup>7</sup> между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях от 26 июня 1995 г. Некоторые его положения были детализированы в Соглашении<sup>8</sup> между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 г.

Соглашение 1995 г. позволяет лицам, получившим в Китае полное среднее, среднее специальное, высшее образование или ученую степень, продолжить образование и осуществлять профессиональную деятельность в России. Такими же правами в Китае обладают лица, получившие образование или ученую степень в России. Соглашение 2006 г. конкретизирует условия сотрудничества российской и китайской сторон: обмен стипендиатами, приглашение преподавателей языка страны-партнера, обмен делегациями работников государственных органов управления образованием, прямое сотрудничество образовательных организаций, обмен учебно-методическими материалами. В контексте международ-

<sup>7</sup> Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях (Москва, 26 июня 1995 г.). URL: <https://base.garant.ru/70140572/>

<sup>8</sup> Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования (Пекин, 9 ноября 2006 г.). URL: <https://base.garant.ru/70140572/>

ного сотрудничества образовательных организаций особое внимание заслуживает статья 8 Соглашения 2006 г.: «Стороны поддерживают прямое сотрудничество между образовательными учреждениями обоих государств в учебной, научно-исследовательской деятельности и в других областях. Конкретные формы сотрудничества определяются непосредственно сотрудничающими образовательными учреждениями»<sup>9</sup>.

Таким образом, указанные соглашения регламентируют взаимодействие российских и китайских образовательных организаций высшего образования, которое конкретизируется всевозможными согласительными документами, заключенными между организациями (соглашение, договор, меморандум). Эти документы, в свою очередь, призваны найти точки соприкосновения не только между образовательными организациями, но и между национальными системами образования, решить противоречия в рамках законодательств обеих стран, чтобы сотрудничество могло состояться.

#### *Барьеры и препятствия при встраивании интернационального сотрудничества в сфере образования*

Обозначим некоторые нормативные трудности, с которыми приходится сталкиваться вузам обеих стран при детальной проработке совместных образовательных программ.

Одно из первых препятствий при встраивании сотрудничества заключается в различиях национальных систем образования. Почти два десятилетия Россия встраивалась в Болонскую систему образования, однако на

протяжении всего времени в реализации двухуровневого высшего образования сохранялся специалитет, который не приравнивался ни к уровню бакалавриата, ни к уровню магистратуры. Получение степени доктора наук также оказалось за пределами Болонской системы. Китай не присоединился к Болонской системе, однако разработал свою трехуровневую систему высшего образования: специальное, дипломное и поствузовское образование<sup>10</sup>. Программы специального образования – первого уровня высшего образования – позволяют выпускникам получить базовые навыки для осуществления профессиональной деятельности за 2–3 года. На уровне дипломного образования реализуются программы бакалавриата, позволяющие выпускнику за 4–5 лет получить системные теоретические знания и осуществлять как практическую, так и исследовательскую деятельность. На уровне поствузовского образования реализуются программы магистратуры, дающие выпускникам системные специальные знания за 2–3 года, и программы аспирантуры, освоение которых дает выпускнику способность самостоятельно осуществлять научную деятельность новаторского характера.

Кроме того, в России и Китае трудоемкость образовательных программ высшего образования измеряется зачетными единицами (кредитами, ЗЕТ, баллами), однако объем зачетной единицы различный. Так, в россий-

<sup>9</sup> Там же. URL: <https://base.garant.ru/70140572/>

<sup>10</sup> Законы об образовании в Китайской Народной Республике. Санкт-Петербургский государственный

университет. С. 59-60. URL: [https://spbu.ru/sites/default/files/zakon\\_ob\\_obrazovanii\\_v\\_kitayskoy\\_narodnoy\\_respublike\\_rus.pdf](https://spbu.ru/sites/default/files/zakon_ob_obrazovanii_v_kitayskoy_narodnoy_respublike_rus.pdf)



ском высшем образовании это измерение приближено к системе ECTS<sup>11</sup>, и величина зачетной единицы может быть от 24 до 30 астрономических часов (академический час равен 40 или 45 минутам) в соответствии с пунктом 16 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования<sup>12</sup>, при этом зачетная единица включает в себя контактную работу с преподавателем, самостоятельную работу студента, промежуточную аттестацию. Китайские вузы самостоятельно определяют величину зачетной единицы и их количество для образовательной программы. В некоторых китайских вузах используется UCTS<sup>13</sup>, величина зачетной единицы колеблется от 16–18 часов (но может доходить и до 48 часов в конкретном университете) и зависит от практико-ориентированности дисциплины: за теоретические дисциплины начисляется меньше зачетных единиц, чем за практические дисциплины, при сопоставимом количестве фактически затраченного времени. Каждый университет решает, какие виды работ включать в объем зачетной единицы. Например, самостоятельная работа студента и промежуточная аттестация могут не измеряться кредитами.

Как показывает опыт сотрудничества Сычуаньского педагогического университета и МПГУ, отсутствие прямого соответствия кредитов в российских и китайских программах не представляет большую проблему:

«Временная диапазо́нальность зачетной единицы – кредита-сюэфэнь, достигаемая отсутствием жестко фиксированного времени любого вида внеаудиторной деятельности студента и включением времени осуществления студентом социально значимой деятельности в зачетную единицу. Это обстоятельство позволяет признавать период обучения в вузах КНР вне зависимости от количества зачетных единиц, полученных студентом за время учебы в Китае, и их количественного соотношения с зачетными единицами трудоемкости российских учебных планов и РПД (рабочих программ дисциплин)» [25, с. 58]. Это демонстрирует гибкость российской и китайской систем образования и позволяет организовывать сотрудничество образовательных организаций.

При осуществлении международного сотрудничества необходимо учитывать некоторые особенности нормативной регламентации образовательной деятельности в российской системе образования. Прежде всего образовательная организация высшего образования должна получить разрешение от учредителя на заключение договора с иностранной образовательной организацией в соответствии с Правилами подготовки и получения разрешений, предусмотренных частью 4 статьи 105 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в целях заключения образовательными организациями договоров

<sup>11</sup> ECTS (European Credit Transfer and Accumulation System) – европейская система перевода и накопления кредитов, один кредит равен примерно 25–30 учебным часам. За один учебный год студент осваивает 60 кредитов.

<sup>12</sup> Приказ Минобрнауки России от 06.04.2021 N 245 (ред. от 02.03.2023) «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятель-

ности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры»

<sup>13</sup> UCTS (University Credit Transfer System) – система передачи университетских кредитов в азиатско-тихоокеанском регионе, в соответствии с которой величина зачетной единицы составляет примерно 38–48 учебных часов.

по вопросам образования с иностранными организациями и гражданами<sup>14</sup>. Дальнейшая работа зависит от формы сотрудничества, заявленной в договоре.

При реализации всех трех моделей взаимодействия образовательных организаций, обозначенных выше, нормативной основой для российских университетов выступают Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры<sup>15</sup>, Порядок зачета организацией, осуществляющей образовательную деятельность, результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность (Порядок зачета результатов пройденного обучения)<sup>16</sup>, а также соответствующий федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Порядок зачета результатов пройденного

обучения позволяет сопоставить освоенные в иностранной образовательной организации дисциплины, практики, их объем и образовательные результаты и признать их как часть освоенных компонентов российской образовательной программы.

При реализации сетевой, или совместной программы, к указанным нормативным документам добавляется еще и Порядок реализации совместных образовательных программ<sup>17</sup>. Но, как показывает опыт взаимодействия российских и иностранных университетов, некоторые положения Порядка организации совместных образовательных программ трудно применяются в практике международного взаимодействия. В частности, п. 4 определяет понятие базовой организации и организации-участника.

Так, в соответствии со статьей 55 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»<sup>18</sup>, базовая организация – организация, осуществляющая образовательную деятельность, в которую обучающийся принят на обучение, и которая несет ответственность за реализацию сетевой образовательной программы, осуществляет контроль за участием

<sup>14</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 13.04.2022 № 645 «Об утверждении Правил подготовки и получения заключений, предусмотренных частью 4 статьи 105 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в целях заключения образовательными организациями договоров по вопросам образования с иностранными организациями и гражданами».

<sup>15</sup> Приказ Минобрнауки России от 06.04.2021 № 245 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры».

<sup>16</sup> Приказ Минобрнауки России № 845, Минпросвещения России № 369 от 30.07.2020 «Об утверждении Порядка зачета организацией, осуществляющей образо-

вательную деятельность, результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность».

<sup>17</sup> Приказ Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 05.08.2020 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ»

(вместе с «Порядком организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ»).

<sup>18</sup> Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_140174/1560b86214aac60b37e70fdd2d755b0a262b2c58/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/1560b86214aac60b37e70fdd2d755b0a262b2c58/)



организаций-участников в реализации сетевой образовательной программы.

Определение базовой организации ограничивает российские университеты в возможности выступать в качестве организаций-участников, и тогда возникает вопрос о том, как реализовывать модели взаимодействия, когда иностранные студенты поступают в университет своей страны и затем переводятся в российский университет. Единственным вариантом разрешения этого противоречия на данный момент видится применение пункта 6 статьи 4 Федерального закона «Об образовании»: «В случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора»<sup>19</sup>. Уже упомянутая нами статья 8 Соглашения между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 г. устанавливает непосредственно за образовательными организациями право определять конкретные формы сотрудничества.

Таким образом, современная российская нормативная база для организации международного сотрудничества в области высшего образования является достаточно гибкой, что позволяет разрешать и нормативные коллизии, и противоречия между национальными системами образования. Естественно, феде-

ральные нормативные правовые акты дополняются локальными нормативными актами конкретного университета.

### Обсуждение. Заключение

Обобщим в заключение ряд проблем, возникающих при разработке и реализации совместных образовательных программ, обусловленных различными факторами:

– *специфика образовательных систем*: наличие в китайской системе образования двух видов вузов (университеты и институты), в которых присутствует 4-летний и 3-летний бакалавриат; различия в подходах к образованию в России и Китае, например, в области фундаментальности знаний и практической направленности обучения (китайские вузы часто делают акцент на быстром применении знаний и навыков студентами, что может быть важным фактором при разработке совместных образовательных программ); различия национальных стандартов;

– *нормативно-правовое регулирование*. Так, в России принят Порядок организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ (Порядок организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ)<sup>20</sup>. Но, как показывает опыт взаимодействия российских и иностранных университетов, некоторые положения этого документа трудно применяются в практике международного взаимодействия. В частности, п. 4

<sup>19</sup> Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_140174/1560b86214aac60b37e70fdd2d755b0a262b2c58/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/1560b86214aac60b37e70fdd2d755b0a262b2c58/)

<sup>20</sup> Приказ Минобрнауки России N 882, Минпросвещения России N 391 от 05.08.2020 «Об организации и

осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» (вместе с «Порядком организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ»).



определяет понятие базовой организации и организации-участника. Определение базовой организации ограничивает российские университеты в возможности выступать в качестве организаций-участников, и тогда возникает вопрос о том, как реализовывать модели взаимодействия, когда иностранные студенты поступают в университет своей страны и затем переводятся в российский университет. Еще одна проблема связана с отсутствием координации в законодательных базах России и Китая для совместной образовательной деятельности на основе применения дистанционных технологий;

– *языковой барьер / язык обучения*: одной из важнейших проблем, требующих решения при реализации совместных программ, является язык обучения. Часто китайские студенты, направляемые учиться в Россию по направлению реализации совместных образовательных программ имеют слабую языковую подготовку. Как пишут Ли Ван, И. И. Баранова, «для получения образования на русском языке студентам из КНР необходимо владеть им на определенном уровне как в социально-культурной, так и в учебно-профессиональной сфере общения. Начиная изучать русский язык “с нуля” в условиях неязыковой среды, китайские студенты через два года должны слушать лекции по специальным дисциплинам на этом языке» [9, с. 134].

Несмотря на возникающие проблемы сетевое сотрудничество в контексте интернационализации высшего образования предоставляет уникальные возможности совместного

использования ресурсов участниками взаимодействия. В свете сказанного выше интерес представляет опыт отдельных российских университетов, реализующих совместные образовательные программы, например, Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого и Цзянсуского педагогического университета, Северо-Восточного федерального университета (г. Якутск) и Хэйлунцзянского Восточного университета (г. Харбин), Московского педагогического государственного университета и Вейнаньского педагогического университета провинции Шенси и др.

Подводя итог, следует отметить, что трудности, возникшие в ходе разработки и реализации совместных образовательных программ НГПУ и его китайских партнеров, обусловлены в первую очередь проблемами нормативно-правового обеспечения, отличиями в организации учебного процесса российского и китайских вузов и языкового барьера. Они требуют оперативного решения и осуществления регулярного диалога с вузом-партнером.

Совместные образовательные программы способствуют лучшему взаимопониманию и укреплению культурных связей между народами, помогают повысить конкурентоспособность России и Китая на мировой арене, стимулируют инновационное развитие обеих стран, укрепляют долговременное образовательное сотрудничество между организациями путем создания устойчивых академических связей.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Marginson S. The role of the state in university science: Russia and China compared // Centre for Global Higher Education working paper series. – 2016. – № 9. – P. 1–28. DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2015-01-07>



2. Morgan W. J., Guilherme A. A. Internationalization of Higher Education: some reflections on Russia and China // *Educação*. – 2017. – Vol. 40 (3). – P. 315–323. DOI: <https://doi.org/10.15448/1981-2582.2017.3.28799>
3. Скоробогатова В. И. Сетевое взаимодействие российских вузов: особенности правового регулирования // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. – 2020. – № 6. – С. 105–112. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44533481>
4. Баранков В. Л. Правовые аспекты использования сетевой, электронной и дистанционной форм реализации образовательных программ // *Журнал российского права*. – 2017. – № 3. – С. 129–137. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28888501> DOI: <https://doi.org/10.12737/24857>
5. Артамонова Ю. Д., Демчук А. Л., Моисеева В. В. Сетевая аспирантура: теория и практика вузов Европы и России // *Высшее образование в России*. – 2013. – № 2. – С. 138–146. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18799072>
6. Медяник Е. И. Взаимодействие России и Китая в области подготовки бакалавров и магистров // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение»*. – 2018. – № 1. – С. 68–85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35268907> DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2018-1-68-85>
7. Старостина С. Е. Сетевое взаимодействие образовательных организаций: линии взаимодействия и ключевые риски // *Ученые записки Забайкальского государственного университета*. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 35–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75108752> DOI: <https://doi.org/10.21209/2658-7114-2024-19-4-35-44>
8. Komekbayev Y. S., Kurmangalieva D. B. Double-degree education and its impact on the quality management system of higher educational institutions // *Gumilyov Journal of Pedagogy*. – 2025. – № 1. – P. 367–380. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82755284> DOI: <https://doi.org/10.32523/3080-1710-2025-150-1-367-380>
9. Ван Ли, Баранова И. И. Совместные образовательные программы китайских университетов и российских вузов: состояние, тенденции и перспективы // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 134–141. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29333394> DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.8116>
10. Тенчурина Л. З. Программы двойных и совместных дипломов за рубежом и в России: история и настоящее // *Научный вестник МГИИТ*. – 2017. – № 5. – С. 93–102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=zxkqxr>
11. Chuying O., Huiyu Zh., Manjing P., Zhijian D. Why Quitting Double-degree Programs: Students' Perceptions in China // *Higher Education Studies*. – 2019. – Vol. 9 (1). – P. 22–29. DOI: <https://doi.org/10.5539/hes.v9n1p22>
12. Pineda P. Double the degree, double the identity? Identification and experiences of students studying two simultaneous degrees // *International Journal of Educational Research*. – 2024. – Vol. 125. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2024.102346>
13. de Wit H., Altbach P. G. Internationalization in higher education: Global trends and recommendations for its future // *Policy Reviews in Higher Education*. – 2021. – Vol. 5 (1). – P. 28–46. DOI: <https://doi.org/10.1080/23322969.2020.1820898>
14. Knight J. Internationalization remodeled: Definition, approach, and rationales // *Journal of Studies in Higher Education*. – 2004. – Vol. 8 (1). – P. 5–31. DOI: <https://doi.org/10.1177/1028315303260832>
15. Pestereva N., Yuhua S., Belyakova M., Jgin F. The Formation of the Eurasian Research-and-Education Ecosystem and the Internationalization of Educational Platforms: the Case of Russia and



- China // *European Journal of Contemporary Education*. – 2019. – Vol. 8 (4). – P. 841–854. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42643294> DOI: <https://doi.org/10.13187/ejced.2019.4.841>
16. Yiwei Q., Yanshu S. The Evolution of the Internationalization of Higher Education in China // *International Education Studies*. – 2025. – Vol. 18 (3). – P. 110–122. DOI: <https://doi.org/10.5539/ies.v18n3p110>
17. Mulyono H., Suryoputro G. The use of social media platform to promote authentic learning environment in higher education setting // *Science for Education Today*. – 2020. – Vol. 10 (2). – P. 105–123. URL: <https://www.elibrary.ru/ogralp> DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2002.07>
18. Roy Y. C. Understanding International Joint and Dual Degree Programs: Opportunities and Challenges during and after the COVID-19 Pandemic // *Journal of Comparative & International Higher Education*. – 2021. – Vol. 13 (5). – P. 86–107. DOI: <https://doi.org/10.32674/jcihe.v13i5.3690>
19. Yanik A., Popova S. Russian-Chinese academic mobility as a competitive partnership // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. – 2020. – Vol. 90 (1). – P. 15–24. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1019331620010128>
20. Гурулева Т. Л. Совместные образовательные программы России и Китая: состояние и проблемы реализации // *Высшее образование в России*. – 2018. – Т. 27, № 12. – С. 93–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36590311> DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-93-103>
21. Коломыцева О. Н., Рожкова Н. В. особенности трансляции лингвострановедческого материала в российских и зарубежных учебниках при преподавании русского языка как иностранного // *Ученые записки Орловского государственного университета*. – 2025. – № 1. – С. 273–277. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82579082> DOI: <https://doi.org/10.33979/1998-2720-2025-106-1-273-277>
22. Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. База данных прагматически маркированной лексики русского языка: материал, принципы описания, возможности использования // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. – 2016. – № 6. – С. 70–85. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27506403> DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1606.06>
23. Бокарева Ю. М., Новоселова О. А. Лексические средства иерархизации ценностных представлений о русской культуре у китайских студентов (по материалам учебников «Русский язык для вузов» серии «Восток») // *Вестник педагогических инноваций*. – 2024. – № 3. – С. 104–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=69179616> DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2403.09>
24. Bokareva Y. M., Novoselova O. A. Chinese Philology Students Studying Russian's Cultural Knowledge of Russia (Based on the Results of a Diagnostic Questionnaire) // *Modern Education*. – 2024. – № 1. – С. 30–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65659984> DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2023.4.69039>
25. Лубков А. В., Морозова О. А., Гэ Чан, Юдин А. В. Краткий анализ основных компонентов образовательных программ высшего образования вузов Китайской Народной Республики // *Наука и школа*. – 2022. – № 6. – С. 51–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49985250> DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2022-6-51-65>

Поступила: 17 ноября 2025

Принята: 10 января 2026

Опубликована: 28 февраля 2026



### Заявленный вклад авторов:

- М. А. Лаппо (основной исполнитель): оформление текста статьи, редактирование рукописи.  
У. М. Дмитриева (исполнитель): верификация данных, администрирование проекта.  
Е. Ю. Булыгина (руководитель исследования): концептуализация, методология, интерпретация результатов.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

### Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

### Информация об авторах

#### Лаппо Марина Александровна

доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой,  
кафедра современного русского языка и методики его преподавания,  
Новосибирский государственный педагогический университет,  
Виллюйская, 28, 630126, Новосибирск, Россия.  
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4335-5181>  
SPIN-код: 5779-8056  
E-mail: [marine.lappo@yandex.ru](mailto:marine.lappo@yandex.ru)

#### Дмитриева Ульяна Михайловна



кандидат филологических наук, доцент,  
кафедра теории и методики дошкольного образования,  
Новосибирский государственный педагогический университет,  
Виллюйская, 28, 630126, Новосибирск, Россия.  
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6015-543X>  
SPIN-код: 7641-5568  
E-mail: [ulyana2019@yandex.ru](mailto:ulyana2019@yandex.ru)

#### Булыгина Елена Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент,  
кафедра современного русского языка и методики его преподавания,  
Новосибирский государственный педагогический университет,  
Виллюйская, 28, 630126, Новосибирск, Россия.  
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5191-7896>  
SPIN-код: SPIN 9038-8991  
E-mail: [bulyginalena2010@mail.ru](mailto:bulyginalena2010@mail.ru)



## A joint degree program as a promising model for organizing network interaction between Russian and China universities: Analysis of prospects for cooperation in the context of internationalization in education

Marina A. Lappo<sup>1</sup>, Uliana M. Dmitrieva<sup>1</sup>, Elena Yu. Bulygina  <sup>1</sup>

<sup>1</sup> Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

### Abstract

**Introduction.** The research focuses on the problem of creating sustainable academic links and prospects for educational cooperation. The purpose of the study is to identify and describe the prerequisites necessary for the effective development and implementation of joint degree programs, and to present an analysis practical aspects and prospects for cooperation between Russian and Chinese universities in the context of the internationalization of education, taking into account the national specifics of both educational systems.

**Materials and Methods.** The methodological basis of the study was formed by works on the internationalization of education as a factor in improving its quality, works devoted to the network interaction of educational institutions, as well as the modeling and design of educational programs.

The study was conducted using the following methods: theoretical analysis of scholarly literature on the stated issue, comparative analysis of regulatory documents in the field of education of the two countries, and a modeling method in the development of international joint degree programs.

The study was conducted during the development and implementation of joint degree programs using the example of interaction between a Russian pedagogical university (Novosibirsk State Pedagogical University (NSPU)) and Chinese universities (Xinjiang University, Xinjiang Normal University, Guangdong Science and Technology Vocational Institute).



**Results.** The article analyzes the opportunities and challenges associated with the development and implementation of joint degree programs (JDPs) in Philology (Linguistics) for undergraduate

### Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. 073-03-2025-062 dated January 16, 2025 (“Research of network interaction models in the educational systems of the Russian Federation and the People's Republic of China”).

### For citation

Lappo M. A., Dmitrieva U. M., Bulygina E. Yu. A joint degree program as a promising model for organizing network interaction between Russian and China universities: Analysis of prospects for cooperation in the context of internationalization in education. *Science for Education Today*, 2026, vol. 16 (1), pp. 294–311. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2601.13>

  Corresponding Author: Elena Yu. Bulygina. [bulyginalena2010@mail.ru](mailto:bulyginalena2010@mail.ru)

© Marina A. Lappo, Uliana M. Dmitrieva, Elena Yu. Bulygina, 2026



studies, taking into account the specific features of the education systems of the Russian Federation and the People's Republic of China.

The authors substantiate the strategic advantages of networking between Chinese and Russian higher education institutions, examining the concepts of networking and joint degree programs. Examples of networked international collaboration in the implementation of degree programs in Philology (Linguistics) are provided.

Particular attention is paid to key areas of research and educational activities at universities, including the promotion of the Russian language. A special role is given to the problems of studying Russian as a foreign language by students pursuing joint degree programs and the development of their intercultural and communicative competencies.

Based on the analysis of regulatory documents, the difficulties encountered by educational institutions in Russia and China during the detailed development of joint degree programs were identified, and opportunities for overcoming legal conflicts were outlined.

**Conclusions.** The study reveals that the difficulties that arose during the development and implementation of joint degree programs using the example of interaction between a Russian pedagogical university and Chinese universities are primarily due to regulatory issues and differences in the organization of the educational process at Russian and Chinese universities. They require prompt solutions and conducting regular dialogue with the partner university. Joint degree programs promote long-term educational collaboration between higher educational institutions by creating sustainable academic links.

#### Keywords

Russian as a foreign language; Internationalization; International cooperation; Networking; Joint degree program; Joint study program; Double degree.

## REFERENCES

1. Marginson S. The role of the state in university science: Russia and China compared. *Centre for Global Higher Education working paper series*, 2016, no. 9, pp. 1–28. DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2015-01-07>
2. Morgan W. J., Guilherme A. A. Internationalization of higher education: Some reflections on Russia and China. *Educação*, 2017, vol. 40 (3), pp. 315-323. DOI: <https://doi.org/10.15448/1981-2582.2017.3.28799>
3. Skorobogatova V. I. Network activity of Russian universities: Legal regulation. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2020, no. 6, pp. 105-112. (In Russian) <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44533481>
4. Barankov V. L. Legal aspects of the use of network, on-line and distance forms of realization of educational programs. *Journal of Russian Law*, 2017, no. 2, pp. 129-137. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28888501> DOI: <https://doi.org/10.12737/24857>
5. Artamonova J. D., Demchuk A. L., Moiseeva V. V. Postgraduate education network: Theory and practice in Europe and Russia. *Higher Education in Russia*, 2013, no. 2, pp. 138-146. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18799072>
6. Medianik E. I. Cooperation between Russia and China in the field of bachelor's and Master's degree training. *Bulletin of the Russian State University. Political Science series. History. International relations. Foreign regional studies. Oriental studies*, 2018, no. 1, pp. 68-85. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35268907> DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2018-1-68-85>



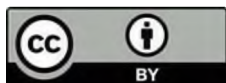
7. Starostina S. E. Network interaction of educational organizations: Lines of interaction and key risks. *Scholarly Notes of Transbaikal State University*, 2024, vol. 19 (4), pp. 35-44. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75108752> DOI: <https://doi.org/10.21209/2658-7114-2024-19-4-35-44>
8. Komekbayev Y. S., Kurmangalieva D. B. Double-degree education and its impact on the quality management system of higher educational institutions. *Gumilyov Journal of Pedagogy*, 2025, no. 1, pp. 367-380. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82755284> DOI: <https://doi.org/10.32523/3080-1710-2025-150-1-367-380>
9. Wang Li, Baranova I. I. The state, tendency and prospect of the joint educational programs of Chinese universities with Russian universities. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 2017, vol. 8 (1), pp. 134–141. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29333394>
10. Tenchurina L. Z. Double and joint diploma programs abroad and in Russia: History and the present. *Research Bulletin of MSITI*, 2017, no. 5, pp. 93-102 (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=zxxqxr>
11. Chuying O., Huiyu Zh., Manjing P., Zhijian D. Why quitting double-degree programs: Students' perceptions in China. *Higher Education Studies*, 2019, vol. 9 (1), pp. 22-29. DOI: <https://doi.org/10.5539/hes.v9n1p22>
12. Pineda P. Double the degree, double the identity? Identification and experiences of students studying two simultaneous degrees. *International Journal of Educational Research*, 2024, vol. 125. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0883035524000338> DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2024.102346>
13. de Wit H., Altbach, P. G. Internationalization in higher education: Global trends and recommendations for its future. *Policy Reviews in Higher Education*, 2021, vol. 5 (1), pp. 28-46. DOI: <https://doi.org/10.1080/23322969.2020.1820898>
14. Knight J. Internationalization remodeled: Definition, approach, and rationales. *Journal of Studies in Higher Education*, 2004, vol. 8 (1), pp. 5-31. DOI: <https://doi.org/10.1177/1028315303260832>
15. Pestereva N., Yuhua S., Belyakova M., Jgin F. The formation of the Eurasian research-and-education ecosystem and the internationalization of educational platforms: The case of Russia and China. *European Journal of Contemporary Education*, 2019, vol. 8 (4), pp. 841-854. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42643294> DOI: <https://doi.org/10.13187/ejced.2019.4.841>
16. Yiwei Q., Yanshu S. The evolution of the internationalization of higher education in China. *International Education Studies*, 2025, vol. 18 (3), pp. 110-122. DOI: <https://doi.org/10.5539/ies.v18n3p110>
17. Mulyono H., Suryoputro G. The use of social media platform to promote authentic learning environment in higher education setting. *Science for Education Today*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 105-123. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2002.07>
18. Roy Y. C. Understanding international joint and dual degree programs: Opportunities and challenges during and after the COVID-19 pandemic. *Journal of Comparative & International Higher Education*, 2021, vol. 13 (5), pp. 86-107. DOI: <https://doi.org/10.32674/jcihe.v13i5.3690>
19. Yanik A., Popova S. Russian-Chinese academic mobility as a competitive partnership. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2020, vol. 90 (1), pp. 15-24. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1019331620010128>
20. Guruleva T. L. Joint educational programs of Russia and China: Status and problems of implementation. *Higher Education in Russia*, 2018, vol. 27 (12), pp. 93-103. (In Russian) URL:

- <https://elibrary.ru/item.asp?id=36590311> DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-93-103>
21. Kolomytseva O. N., Rozhkova N. V. The Peculiarities of translation of linguistic and foreign studies material in Russian and foreign textbooks when teaching Russian as a foreign language. *Scientific Notes of Orel State University*, 2025, no. 1, pp. 273-277. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82579082>
  22. Bulygina E. Y., Tripolskaya T. A. A database of pragmatically marked lexical items of the Russian language: the content, principles of description, and possibility of using. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2016, vol. 6 (6), pp. 70-85. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1606.06>
  23. Bokareva Y. M., Novoselova O. A. Lexical means of hierarchization of value ideas about Russian culture among Chinese students (based on materials from the textbooks “Russian language for universities” of the “Vostok” series). *Journal of Pedagogical Innovations*, 2024, no. 3, pp. 104-112. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=69179616> DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2403.09>
  24. Bokareva Y. M., Novoselova O. A. Chinese philology students studying Russian's cultural knowledge of Russia (based on the results of a diagnostic questionnaire). *Modern Education*, 2024, no. 1, pp. 30-47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65659984> DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2023.4.69039>
  25. Lubkov A. V., Morozova O. A., Ge Chang, Yudin A. V. Brief analysis of the main components of the higher education programs of the universities of the People's Republic of China. *Science and School*, 2022, no. 6, pp. 51-65. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49985250> DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2022-6-51-65>

Submitted: 17 November 2025

Accepted: 10 January 2026

Published: 28 February 2026



This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

### The authors' stated contribution:

Marina A. Lappo

Contribution of author: (main performer): formatting the text of the article, editing the manuscript.

Uliana M. Dmitrieva

Contribution of author: (performer): data verification, project administration.

Elena Yu. Bulygina

Contribution of author: (head of the study): conceptualization, methodology, interpretation of results.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.



### Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

### Information about the Authors

#### Marina Aleksandrovna Lappo

Doctor of Philology, Associate Professor, Head,  
Department of the Modern Russian Language and Methods of Teaching,  
Novosibirsk State Pedagogical University,  
Vilyuyskaya, 28, 630126, Novosibirsk, Russian Federation.  
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4335-5181>  
E-mail: [marine.lappo@yandex.ru](mailto:marine.lappo@yandex.ru)

#### Uliana Mikhailovna Dmitrieva

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,  
Department of Theory and Methodology of Preschool Education,  
Novosibirsk State Pedagogical University,  
Vilyuyskaya, 28, 630126, Novosibirsk, Russian Federation.  
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6015-543X>  
E-mail: [ulyana2019@yandex.ru](mailto:ulyana2019@yandex.ru)

#### Elena Yurevna Bulygina

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,  
Department of Modern Russian Language and Methods of Teaching,  
Novosibirsk State Pedagogical University,  
Vilyuyskaya, 28, 630126, Novosibirsk, Russian Federation.  
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5191-7896>  
E-mail: [bulyginalena2010@mail.ru](mailto:bulyginalena2010@mail.ru)